

рюмокъ очищенной. Онъ не захотѣлъ закусывать и, отдуваясь, спросилъ:

— Гдѣ Людмила? Отоприте зеленый кабинетъ, и пусть Людмила принесетъ мнѣ туда карту...

Ему торопливо отперли кабинетъ, украшенный бархатной мебелью и массивными бронзовыми канделябрами. Воздухъ застоялся—Никодимъ Павловичъ сдѣлалъ гримасу.

Вошла Людмила въ красномъ платьѣ и бѣломъ передникѣ съ плойкой. Она заспанными глазами посмотрѣла на гостя и спросила:

— Что вамъ угодно?

— Хотите шампанскаго?

— Я еще не ужинала, я ѣсть хочу,—отвѣчала она.

— Такъ закажите себѣ ужинъ и велите дать абсенту.

— А шампанское я прикажу заморозить,—промолвила она и лѣниво вышла изъ кабинета.

„Вотъ сейчасъ станетъ веселѣе“,—подумалъ Пригинъ, бросааясь на диванъ.

Людмила скоро вернулась и сѣла на стулъ противъ гостя. Было тихо. Лакей принесъ бутылки, рюмки и бокалы. Никодимъ Павловичъ смотрѣлъ на красивую плотную фигуру Людмилы со свѣжимъ, бѣлымъ какъ алебастръ, лицомъ, на ея платьѣ, ярко освѣщенное боковымъ свѣтомъ, падавшимъ отъ канделябръ, на ея праздныя руки въ кольцахъ, и пилъ абсентъ.

— Гдѣ вы веселитесь?—спросилъ онъ.

Она улыбнулась тою улыбкой, которую считала наиболѣе любезной.

— Вотъ въ театрѣ была. Мнѣ театръ нравится: по крайности, тамъ я у всѣхъ на виду. Какъ сяду, то всѣ бинокли на меня. А тутъ скучно. Ни слуга, ни барыня. Я очень бы хотѣла въ хористки. Говорятъ, пить не надо. Если хорошенькая, то выйди и показывайся.

— Вы грамотны? Читали „Нана“? Чокнемся! Скажите еще что-нибудь!

Она закрыла глаза рукой и засмѣялась.

— Что смѣтаетесь?

— Надъ диваномъ козья голова съ рогами. Какой гость сидеть, сейчасъ надъ нимъ рога. Такъ мнѣ смѣшно!

Никодимъ Павловичъ обернулся, посмотрѣлъ на стѣнку и ничего не сказалъ. Въ рукѣ у него была пустая рюмка. Онъ протянулъ рюмку. Людмила наполнила ее абсентомъ.

Подали ужинъ и шампанское. Людмила ткнула вилкой въ рябчика, налила бокалъ и не захотѣла ни ѣсть, ни пить.